

DOI: 10.31857/S0130386425010034

© 2025 г. **И.И. КОВЯКО**

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX века

Ковяко Ирина Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

E-mail: klq2034@mail.ru

Scopus Author ID: 57216862816

Аннотация. После окончания Второй мировой войны германский вопрос занимал ключевое место во внешнеполитическом планировании Великобритании и США. Сложившаяся во второй половине XX в. англосаксонская историография данной научной проблемы была тесно связана с актуальными политическими задачами Лондона и Вашингтона. Вследствие этого анализ диссертационных исследований, прошедших защиту в вузах Великобритании и США в этот период, позволяет проследить эволюцию методологии зарубежных авторов и в то же время раскрывает приоритеты британской и американской политики в Германии. Изложенные в данных работах оценки состояния и перспектив германского вопроса в послевоенный период важны для понимания стратегических целей этих двух государств в Европе и современных международных процессов. Заявленная тема не являлась предметом специального исследования российских авторов, что определяет актуальность и новизну настоящей статьи. Источниковую основу работы составили диссертации на соискание ученых степеней магистра (Master) и кандидата/доктора (PhD) наук, прошедшие защиту в британских и американских вузах в послевоенный период. Автором определены основные особенности методологии исследования; выявлена степень влияния исторических событий и процессов на выбор тематического поля диссертаций; определены характерные особенности работ начинающих специалистов по сравнению с публикациями зрелых ученых, формировавших ядро англо-американской историографии.

Ключевые слова: США, Великобритания, историография зарубежная, ФРГ, ГДР, Германия, германский вопрос, диссертационные исследования, историки, германисты, методология, историческая политика, научные школы, национальная идентичность.

I.I. Kaviaka

German Question in British and American Theses in the Second Half of the Twentieth Century

Iryna Kaviaka, Belarusian State University (Minsk, Belarus).

E-mail: klq2034@mail.ru

Scopus Author ID: 57216862816

Abstract. The German question was a key issue in British and American foreign policy after the WWII. The Anglo-Saxon intellectual tradition, which is distinguished by its pragmatism, has fostered a close interconnection between the discipline of historiography and the pursuit of contemporary foreign policy objectives. A comparative analysis of dissertation research in

Great Britain and the United States enables the tracing of the methodological evolution amongst international authors, while simultaneously elucidating the priorities of British and American policy in Germany. The evaluation of the German question by British and American scholars in the post-war era is a crucial element in the comprehension of their strategic objectives in Europe and the contemporary dynamics of global politics. The issue under discussion has not been the subject of in-depth investigation within the Russian academic community. The evidence presented is largely derived from doctoral dissertations completed at British and American universities in the years following the Second World War. The author outlines the core elements of the research methodology, elucidates the impact of historical events and processes on the selection of dissertation subjects, and illuminates the distinctive characteristics of doctoral students' work in comparison with the publications of established, senior scholars who have shaped the foundations of Anglo-American historiography.

Keywords: USA, Great Britain, foreign historiography, FRG, GDR, Germany, German question, dissertation research, historians, Germanists, methodology, historical politics, scientific schools, national identity.

После окончания Второй мировой войны для держав-победительниц германская проблема имела комплексный характер и охватывала вопросы национального единства, государственных границ, статуса Берлина, прав и ответственности стран «Большой четверки». Ее острые политическая актуальность сразу же привлекла внимание исследователей.

Цель настоящей статьи заключается в анализе основных направлений и особенностей изучения германской проблемы в диссертациях, подготовленных в Великобритании и США во второй половине XX в. Ключевыми задачами автора являются: определение особенностей предметного поля и методологии этих работ, выявление степени влияния исторических событий на выбор актуальных направлений исследований, раскрытие характерных особенностей научных произведений молодых авторов – соискателей ученых степеней – на фоне историографического массива Великобритании и США и анализ причин возникновения этих особенностей.

Следует отметить, что данная тематика прежде не получала широкого освещения в российской историографии. Однако публикации последних лет свидетельствуют об устойчивом интересе ученых к германской проблеме послевоенного периода¹. Отдельные авторы проводили исследования, посвященные советской и немецкой историографии германского вопроса². При этом работы по данной теме, опубликованные в США и Великобритании, практически не изучались отечественными специалистами. Настоящая статья является попыткой частично восполнить этот пробел. Источниковую основу исследования составили магистерские (Master) и кандидатские/докторские (PhD) диссертации, представленные к защите в британских и американских вузах после окончания Второй мировой войны. Востребованными оказались оцифрованные тексты научных работ, размещенные в электронных базах данных (ProQuest, BASE, Open Access, EBSCO), а также в репозиториях университетов США и стран Западной Европы. Общее количество обнаруженных диссертаций, посвященных послевоенной Германии, составило 132. Автором детально изучены 58 рукописей, которые представляют наибольший интерес в рамках рассматриваемой темы. Выбор верхней границы исследования обусловлен закрытием классического германского вопроса

¹ Божик К.Б. Внешнеполитическая эволюция германской проблемы (1945–1955 годы) // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 64–78. DOI: 10.31857/S013038640003805-3; Трунов Ф.О. Эволюция «восточной политики» ФРГ в 1991–1994 годах // Новая и новейшая история. 2019. № 3. С. 104–117. DOI: 10.31857/S013038640004842-4

² Рубц Э.В. Германский вопрос во второй половине XX века в исторической мысли ФРГ и ГДР: дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2005; Галактионов Ю.В. Отечественная историография германского фашизма (1920-е годы – первая половина 1990-х годов). Кемерово, 2007; Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005): дис. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2007; Новейшая история Германии: труды молодых ученых и исследовательские центры / сост. Б. Бонвеч, Б.С. Орлов, А.А. Синдеев. М., 2007.

в англо-американской историографии в конце 1990-х годов. При подготовке статьи автор исходила из принципов историзма, объективности и ценностного подхода, использовала разнообразные общенаучные и специальные исторические методы исследования. Среди них следует особо отметить системный, ретроспективный и geopolитический подходы, историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный методы.

В англо-американской историографии германских исследований можно выделить три поколения авторов. Представители первого формировали научный дискурс с середины 1940-х до второй половины 1960-х годов. Для них в целом были характерны критические оценки Германии и германской политики союзников, что во многом было обусловлено личным опытом переживания мировой войны. В конце 1960-х годов инициатива перешла ко второму поколению авторов, которые не знали ужасов войны и вдохновлялись событиями международной разрядки. На данном этапе для большинства исследователей в основном было характерно более позитивное восприятие Германии. При этом они продолжали испытывать ограничения как технического (нехватка первоисточников), так и идеологического характера (продолжение холодной войны). После объединения Германии в 1990 г. на сцену вышло третье поколение авторов. Многие из них прошли обучение в университетах уже в конце 1980-х – начале 1990-х годов и были свободны от идеологических стереотипов bipolarной эпохи. На данном этапе исследователи получили доступ к богатейшим архивным материалам ГДР и СССР и смогли предложить читателю самый широкий круг тем и вопросов, охватывающих послевоенную историю Германии.

Первые диссертации, посвященные германской проблеме, были представлены к защите в Великобритании и США спустя два-три года после окончания войны³. Они представляли собой научные изыскания первого послевоенного поколения авторов; соискатели и их научные руководители нередко являлись свидетелями трагических событий середины XX в. Зачастую они были знакомы с диссидентами, покинувшими Германию в 1930-е годы, участниками боевых действий или членами их семей, журналистами и волонтерами, посещавшими эту страну после окончания войны. Следует отметить, что молодой возраст большинства начинающих исследователей в ряде случаев влиял на их суждения и оценки. В частности, они не демонстрировали открытой неприязни к побежденной Германии. Этого нельзя сказать о зрелых и сформировавшихся ученых того времени⁴. В отличие от монографических публикаций, в диссертационных исследованиях не обнаруживаются устойчивые антигерманские стереотипы, острые критика вчерашнего врага или призывы к жестким мерам по примеру плана Моргентау. Это являлось одной из их ключевых характеристик на данном этапе.

В рамках диссертационных исследований конца 1940-х – середины 1960-х годов рассматривались главным образом следующие вопросы: положение беженцев и перемещенных лиц, действия великих держав на территории оккупированной Германии, реформа образования и программа «переобучения немцев» (как молодежи, так и всех остальных граждан, особенно занятых в таких сферах, как юриспруденция, образование, культура, СМИ), германская политика СССР и развитие ГДР.

Тематика, связанная с беженцами и перемещенными лицами, как правило, изучалась в контексте комплексной германской проблемы. Предметом исследования соискателя Курта Фишера из Калифорнийского государственного университета стал статус лиц немецкого происхождения, которые после 1945 г. бежали или были вывезены в Западную Германию из Восточной (включая территории, которые по итогам Потсдамской мирной конференции отошли к Польше и СССР), а также проблемы, связанные с их перемещением

³ Allen M. Treatment of American Prisoners of war in Germany: Master's thesis. Norman, 1947; Cowan M. The Political and Economic Aspects of American Military Government in Germany: Master's thesis. Boston, 1948; Herak M. Education, Demostacy, and Germany: Master's thesis. Tucson, 1948.

⁴ Подробнее см.: Ковяко И.И. Формирование и деятельность центров изучения послевоенной истории Германии в Великобритании и США // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Культуралогія. Эканоміка. 2022. № 2. С. 6–10.

и последующей адаптацией. Особое внимание автор уделяет изучению роста политической активности беженцев. Партии ХДС и ХСС стремились заручиться их поддержкой, настаивая на «открытости» германского вопроса (включая тему границ). К. Фишер характеризовал немецких беженцев как антикоммунистов и крайних националистов, называя их «политическим динамитом Западной Германии»⁵. В это же время соискатель Марджори Дикерман из Государственного университета Монтаны сосредоточилась на исследовании проблемы перемещенных лиц, находившихся на территории Германии в послевоенное время (большинство из них составляли поляки, евреи, украинцы, литовцы, латыши)⁶. В этой и других подобных работах, в частности, рассматривалась деятельность таких международных структур, как Красный Крест, Межправительственный комитет по проблеме беженцев и Международная организация по делам беженцев ООН⁷. Документы данных организаций, периодические издания оккупационных властей, а также материалы прессы формировали источникную базу первых исследований по указанной проблематике.

Многие работы были посвящены вопросам функционирования администраций союзных держав на территории послевоенной Германии. Соискательница Маргарет Кован из Бостонского университета одной из первых критически оценила достижения американских оккупационных властей в области денацификации. По ее мнению, после войны немцы чувствовали не вину, а лишь горечь поражения. В своей работе М. Кован выдвигает требование масштабной просветительской работы с населением на оккупированной территории⁸. Правовые основы оккупации Германии исследованы в работе помощника юрисконсульта МИД Великобритании Дж.Л. Симпсона (Университет Эдинбурга), который уделяет особое внимание вопросам reparations и возвращения собственности, судьбе военных преступников, экономическому восстановлению Германии и ее включению в общеевропейские структуры, проблеме Берлина и западных границ Германии⁹. Магистрант Государственного университета Сэма Хьюстона Лоуэлл Вильсон сосредоточился на изучении деятельности США в области денацификации и организации судебных процессов над военными преступниками, а также вопросов, связанных с формированием германского самоуправления¹⁰.

Актуальным направлением диссертационных исследований в данный период стала также реформа образования. «Переобучение» рассматривалось многими молодыми авторами как основа формирования нового немецкого национального самосознания, свободного от имперского прошлого. Это, в свою очередь, должно было способствовать становлению либеральной системы ценностей и осознанному переходу «западных» немцев на сторону США и Великобритании в холодной войне. Реформа образования становились насущной политической задачей западных союзников. Магистрант Университета Аризоны Мэри Герак в своем диссертационном исследовании посвятила отдельную главу изучению условий становления основ демократического строя в Германии. Дополнительно автором были проанализированы исторические предпосылки формирования «недемократического немецкого мышления»¹¹. Наиболее актуальными проблемами в сфере образования в послевоенной Германии, по ее мнению, являлись дефицит новой учебной литературы и нехватка квалифицированных кадров (что было связано, в частности, с тем, что в американской зоне оккупации учителя средних школ и гимназий массово теряли работу по причине

⁵ Fischer C. The Refugee Problem in Western Germany 1945–1950 with Particular Emphasis on Bavaria: Master's thesis. Long Beach, 1952. P. 78–79.

⁶ Dickerman M. The International Program for Displaced Persons in Germany 1943–48: Master's thesis. Missoula, 1948.

⁷ Allen M. Op. cit. P. 136; Cowan M. Op. cit. P. 71–72.

⁸ Cowan M. Op. cit. P. 3–4.

⁹ Simpson J. International Law and the Occupation of Germany: PhD thesis. Edinburgh, 1951.

¹⁰ Wilson L. A Historical Survey of American Military Government in Germany after World War II: Master's thesis. Huntsville, 1953.

¹¹ Herak M. Op. cit. P. 16–26.

формальной принадлежности к НСДАП). Решение этих задач требовало немалых финансовых затрат. М. Герак считала необходимым выделение американским правительством средств на проведение реформы в сфере образования, так как, по ее мнению, это должно было способствовать процессу формирования нового мировоззрения подрастающего поколения немцев, а также содействовать поддержанию мира¹². Вопросам школьной реформы и работы с молодежью посвящена работа Дональда Кейта из Государственного университета Орегона. Автор анализирует различные подходы СССР и стран Запада к обучению и воспитанию подрастающего поколения немцев, обнаруживая немало различий между ними. По мысли Д. Кейта, советская программа работы с молодежью имела более комплексный и целенаправленный характер, что позволило за довольно короткий период включить немалое число ее представителей в новообразованные общественные и политические институты. На протяжении длительного времени западные союзники не могли определить приоритетные направления деятельности в этой сфере и скординировать свои действия, что привело к замедлению реформы¹³ и наличию большого количества программ, часто не связанных между собой¹⁴. Соискатель Дипольд Фридланд из Бостонского университета проанализировал изменения в преподавании гуманитарных дисциплин в средних школах Западной Германии в первое послевоенное десятилетие. В его работе особо отмечалось, что в новых учебниках истории следовало избегать прежнего восхваления военных и политических деятелей прошлого. Автор выражал уверенность, что реформа образования имела стратегическое значение: она позволила изменить отношение немцев к оккупационным властям и содействовала становлению нового политического мышления¹⁵.

Другим направлением исследований в рассматриваемый период стало изучение германской политики СССР и актуальных вопросов развития ГДР¹⁶. Важной особенностью многих диссертационных работ на данном этапе являлось использование исключительно западных источников, что затрудняло следование принципу объективности. Большинство из них не могли претендовать на всесторонний характер.

В ходе исследований авторы использовали документы Государственного департамента, Конгресса, американской военной администрации, Национальной ассоциации образования США, Международного военного трибунала, а также интервью с военнослужащими и материалы прессы. После образования ФРГ в 1949 г. соискатели стали гораздо чаще привлекать литературу и источники на немецком языке. Публикуемые в этот период работы отличала более обширная историография, что свидетельствовало о плодотворном развитии германских исследований в первое послевоенное десятилетие. Если в конце 1940-х – начале 1950-х годов библиографии диссертационных работ включали в среднем 30–50 источников, то на рубеже 1950–1960-х годов число последних увеличилось до 70–100.

Смена поколений исследователей пришла на период начала разрядки международной напряженности. «Немецкое экономическое чудо» в ФРГ, «новая восточная политика», молодежные движения конца 1960-х годов, возрождение интереса к идеям марксизма, появление новых протестных движений в Западной Европе – все это оказалось непосредственное влияние на деятельность начинающих ученых. По мнению профессора Мичиганского

¹² Ibid. P. 99–103.

¹³ Образовательная реформа в оккупированной Германии проводилась союзниками в рамках комплексной программы денацификации. Ее активная фаза в американской и британской зонах охватывала период с сентября 1945 по апрель 1948 г.

¹⁴ Cate D. Democracy as Exemplified by the Western Powers and by the Soviet Union in the Reorientation of Youth in Occupied Germany: Master's thesis. Corvallis, 1951. P. 2–3.

¹⁵ Friedland D. Social Studies in Secondary Schools in Western Germany after World War II: Master's thesis. Boston, 1957. P. 35–36.

¹⁶ См., например: Legters L. East Germany in Revolt, 1949–1953: Master's thesis. Ann Arbor, 1956; Johnson J. Soviet Foreign Policy and the Reunification of Germany: Master's thesis. Norman, 1957; Daycock D. Social Developments in East Germany, 1949–1961, As Revealed by Emigration to the Federal Republic: Master's thesis. Winnipeg, 1964.

университета Джеффа Илея, именно в конце 1960-х годов появилась «первая плеяда профессиональных историков-германистов»¹⁷. Они активно работали с архивными материалами, опубликованными документами, мемуарной литературой; участвовали в программах академического обмена; разрабатывали прежние и определяли новые направления исследований. В этот период, в связи с истечением тридцатилетнего срока давности, в архивах Великобритании и США были открыты новые фонды, посвященные послевоенной Германии. Институционализация германских исследований и открытие Германских исторических институтов в Лондоне (1976) и в Вашингтоне (1985) предоставляли дополнительные возможности как начинающим, так и состоявшимся авторам.

В рассматриваемый период исследователи вводили в научный оборот все большее количество немецких источников, привлекали программные и текущие документы политических партий ФРГ, корреспонденцию МИД ГДР, материалы съездов Социалистической единой партии Германии (СЕПГ)¹⁸. В отличие от многих своих предшественников, молодые авторы использовали советские источники: труды В.И. Ленина, мемуары Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Г.К. Жукова, публикации советской периодики («Международная жизнь», «Правда» и т.д.)¹⁹. Кроме этого, привлекались документы таких международных организаций, как Организация экономического сотрудничества и развития, НАТО, Международный совет будущего университетов и др. Библиографические списки диссертационных исследований в данный период включали в среднем 150–250 изданий. Диссертационные работы по германскому вопросу, опубликованные в 1960-е годы и позже, как правило, содержат критический обзор литературы и источников, который нередко сопровождается описанием методологии исследования.

В работах конца 1960-х – середины 1980-х годов обнаружились новые проблемные поля: экономическая мощь ФРГ и перспектива немецкой гегемонии в Европе; Новая восточная политика; рост популярности левых сил в ФРГ и его политические последствия. Экономическая политика канцлера Людвига Эрхарда оценивалась как важный шаг на пути дальнейшей интеграции ФРГ в европейские структуры и ее сближения с США²⁰. Вместе с тем возможное доминирование Бонна в ЕЭС рассматривалось руководителями западных стран как дестабилизирующий фактор, что свидетельствовало об их стремлении держать немецкую мощь под контролем²¹. Новая восточная политика характеризовалась исследователями преимущественно с положительной стороны, прогнозы ее последствий в целом носили оптимистичный характер. Особо отмечался тот факт, что все попытки ГДР использовать Западный Берлин в качестве демонстрации собственной военной и политической самостоятельности оказались безрезультатными по причине заинтересованности Советского Союза в разрядке²². Сохранение контроля СССР, США, Великобритании и Франции над Берлином рассматривалось как главный символ «открытости» германской проблемы²³. Оптимизм молодых авторов контрастировал с негативными оценками, которые высказывались в рамках параллельной дискуссии состоявшимся учеными Великобритании и США, среди которых было немало критиков сближения ФРГ и СССР, опасавшихся «нового Рапалло» или «финляндизации Западной Германии». Отчасти этот феномен объяснила

¹⁷ Hodenberg C., Eley G., Gregor N., Middelkoop M.-A., Umbach M. Is There a British Approach to German History? // Journal of Modern European History. 2016. Vol. 14. № 3. P. 304.

¹⁸ С октября 1949 по март 1990 г. СЕПГ являлась правящей партией в ГДР.

¹⁹ Bowers S. The West Berlin issue in the era of superpower detente: East Germany and the politics of West Berlin, 1968–1974: PhD thesis. Knoxville, 1975; Neef G. The Failure of Quadripartite Negotiations for Economic Reform and the Blockade of Berlin: American policy, currency reform and the division of Germany, 1945–48: PhD thesis. Cambridge, 1985; Petzold T. Conflict or consensus: East Germany, the Soviet Union and Deutschlandpolitik 1958–1984: Master's thesis. Monterey, 1986.

²⁰ Walter J. Ludwig Erhard's German Neo-Liberalism: Master's thesis. Denton, 1965. P. 266; Hohnstein W. West Germany's role in the Common Market: PhD thesis. Norman, 1966.

²¹ Hohnstein W. Op. cit. P. 113.

²² Bowers S. Op. cit. P. 335.

²³ Petzold T. Op. cit. P. 225.

в своей диссертации соискатель Регина Шариф, доказав тезис о преимущественной поддержке «новой восточной политики» ФРГ именно со стороны молодежи – представителей поколения послевоенных лет²⁴.

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов в странах Западной Европы наблюдался рост популярности левых партий и движений. Данный феномен привлекал внимание многих представителей академической среды. В 1975 г. соискатель Уильям Граф из Лондонского университета завершил масштабное исследование деятельности левых партий и групп в Западной Германии в период с 1945 до начала 1970-х годов. Он подчеркнул тот факт, что все партии, которые возникали на территории Германии с 1945 по 1949 г., декларировали социалистические цели. Этому способствовали такие факторы, как антифашистские настроения в обществе, дискредитация правых сил, стремление к социальной справедливости. Автор пришел к выводу, что, если бы Германия осталась единой страной, это была бы «страна социал-демократии»²⁵. Другие авторы были убеждены в том, что подъем левых сил в ФРГ следует рассматривать как явление кратковременное по историческим меркам в связи с непопулярностью в западногерманском обществе коммунистической идеологии²⁶. Стоит отметить, что данная политическая тенденция не представляла угрозы для основных партий страны. Повышенное внимание исследователей к изучению данного феномена свидетельствовало о том, что Великобритания и США предпочитали «держать порох сухим» и незамедлительно реагировали на малейшие признаки «покраснения» ФРГ, стремясь предотвратить любые попытки перехода последней к политике нейтралитета и лавирования между Западом и Востоком в преследовании сугубо национальных интересов. В данном случае взаимосвязь академических исследований и практической политики была обусловлена pragmatizmom anglosаксонской научной традиции.

В конце 1960-х – середине 1980-х годов для многих исследователей германской проблемы по-прежнему актуальными оставались вопросы, связанные с деятельностью оккупационных властей в первое послевоенное десятилетие. Прежде всего речь шла о попытке решения проблем денацификации, проведении реформы образования, а также ответственности держав-победительниц за раскол Германии. Денацификация оценивалась молодыми авторами весьма критически, а ее результаты представлялись сомнительными. Главной предпосылкой формирования нового политического мышления немцев эти исследователи считали изменения в системе образования, которые произошли в первое послевоенное десятилетие²⁷. В начале 1970-х годов появляются первые диссертационные работы, содержащие сравнительный анализ образовательной реформы и ее последствий в ФРГ и ГДР²⁸.

С началом нового этапа холодной войны на рубеже 1970–1980-х годов между ФРГ и США обнаружились противоречия относительно дальнейшей стратегии блока НАТО. Правительство ФРГ, заинтересованное в продолжении Новой восточной политики и укреплении отношений с социалистическими странами, противилось политике санкций в отношении СССР и других государств Восточного блока и размещению новых видов ракет средней

²⁴ Sharif R. Ostpolitik and German Public Opinion, 1964–1972: a study of political attitudes and political change in the Federal Republic of Germany: PhD thesis. Washington, 1974. P. 340.

²⁵ Graf W. The German left and the Social Democratic Party, 1945–1967: A study of the socialist opposition in the German Federal Republic: PhD thesis. London, 1975. P. 416–417.

²⁶ Nyitray M. Political Parties in West Germany: the effect of political system and party variables on party organization: PhD thesis. Columbus, 1971; Edgington P. The Deutsche Friedens-Union (DFU): a study of a minor party of the left in Western Germany, 1960–68: PhD thesis. Warwick, 1974.

²⁷ Stokes P. A View of University Reform Endeavor in West Germany since 1945: PhD thesis. London, 1981. P. 9; Wells T. American Military Government's Role in Postwar Germany: 1944–1949: Master's thesis. Washington, 1981; Allen D. The Initial American Denazification Program Implemented in Germany as Reviewed in Three Leading Newspapers: Master's thesis. East Lansing, 1982; Phillips D. The British and University Reform Policy in Germany, 1945–49: a study with particular reference to the Gutachten zur Hochschulreform of 1948: PhD thesis. Oxford, 1984. P. 379–380.

²⁸ Schadt A. The Volkshochschule: a comparative study of adult education in the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic: PhD thesis. Columbus, 1970.

и меньшей дальности (РСМД) на своей территории. В данный период в Великобритании и США стали особенно востребованы диссертационные исследования в области германской и европейской безопасности. Определенную актуальность приобрели также вопросы, связанные с перевооружением ФРГ и ее вступлением в НАТО. Эти события получали положительную оценку со стороны исследователей. В частности, отмечалось, что одним из следствий вхождения ФРГ в Североатлантический альянс стал контроль ресурсов этой страны западным сообществом²⁹. Тема противоречий в отношениях США и ФРГ также привлекала внимание молодых исследователей. При ее изучении особое внимание уделялось советскому фактору. На Москву возлагалась немалая доля ответственности за кризис внутри НАТО, который обозначился в начале 1980-х годов³⁰. В частности, отмечалась поддержка со стороны СССР антивоенного движения и использование риторики в «духе Рапалло». Некоторые авторы выражали опасения относительно дальнейшего нарастания противоречий между США и ФРГ. По мнению капитана BBC США Артура Блэка из Морской школы последипломного образования, если на волне антивоенных настроений РСМД не будут установлены в ФРГ, это повлечет за собой «уход Германии в сторону антиамериканизма, социализма и нейтрализма»³¹. Очевидно, что частный вопрос размещения вооружений на территории ФРГ в рамках новой стратегии НАТО рассматривался в тесной связи с комплексной германской проблемой, которая имела стратегическое значение в контексте противостояния сверхдержав³².

В связи с кризисом в отношениях Бонна и союзников и новой волной критики денацификации проблематика изучения гуманитарных дисциплин в образовательных учреждениях ФРГ вновь оказалась в центре внимания американских и британских исследователей. Особый интерес в этом контексте представляет диссертация соискателя Уильяма Юроцко из Государственного университета Виргинии, в которой подвергаются резкой критике послевоенные учебники истории. Автор, в частности, отмечает, что в большинстве из них не раскрываются социальные и идеологические истоки национал-социализма и антисемитизма в Германии, совсем мало внимания уделяется антифашистскому движению Сопротивления, Нюрнбергскому процессу, а вопрос моральной ответственности немцев за преступления нацизма полностью игнорируется. По мнению У. Юроцко, «складывается впечатление, что приход Гитлера к власти был “случайностью”, а преступления Третьего рейха – это преступления только А. Гитлера»³³. У. Юроцко призывал избегать белых пятен в истории и при изучении событий периода правления НСДАП в целом чаще задаваться вопросом о «коллективной вине».

Проблема ответственности великих держав за раскол Германии в рассматриваемый период также сохраняла актуальность для исследователей. При этом некоторые авторы считали разделение страны неизбежностью, полагая, что оно было обусловлено общим кризисом в отношениях сверхдержав³⁴. Альтернативная точка зрения была представлена в работе соискателя Глена Ниша (Кембриджский университет), который возложил всю ответственность за раскол Германии на западных союзников. Автор подчеркнул, что СССР остро нуждался в reparations и вследствие этого был заинтересован в экономически единой

²⁹ Moyer E. The Post-World War II American Policy toward Germany, Particularly As It Culminated in the Entrance of the Federal Republic of Germany into NATO: Master's thesis. Denton, 1965. P. 182; Birtle A. Rearming the Phoenix: American military assistance to the Federal Republic of Germany, 1950–1960: PhD thesis. Columbus, 1985. P. 454.

³⁰ Goebel S. Soviet Political Objectives in the Federal Republic of Germany: instruments and assessments: Master's thesis. Monterey, 1988. P. 56.

³¹ Black A. Protest Movements and the Security Policy of the Federal Republic of Germany since 1950: Master's thesis. Monterey, 1983. P. 111–113.

³² Petzold T. Op. cit.; Goebel S. Op. cit.

³³ Yurochko W. German High School History Textbooks: how well do they deal with the rise and fall of the Third Reich: PhD thesis. Petersburg, 1988. P. 164–166.

³⁴ Dorsch A. The Origin of the Division and the Subsequent Development of Post-World War II Germany: a study in linkage politics: Master's thesis. Burnaby, 1977. P. 141.

Германии. США, в свою очередь, преследовали цели укрепления собственной экономики и восстановления Европы. Реализация этих целей должна была осуществляться за счет ресурсов Западной Германии, поэтому с 1948 г. США, «преследуя свои экономические цели, инициировали развал Союзной контрольной комиссии, приступили к ревизии Потсдама и планированию валютной реформы в западных зонах». В условиях свершившегося стратегического выбора Запада все попытки СССР прийти к соглашению оказались тщетными³⁵.

Новая смена поколений исследователей германского вопроса пришлась на период окончания холодной войны, распада СССР и социалистической системы в Европе. После объединения Германии специалистам был открыт доступ к богатейшим собраниям архивных материалов «по ту сторону стены». Благодаря этому диссертационные исследования 1990-х годов имели разнообразную источниковую базу, включающую советские и восточногерманские документы. При этом широко использовались архивные материалы (в частности, хранящиеся в фондах библиотек), сборники опубликованных документов. Наблюдаются изменения и в оформлении библиографического раздела исследования, в том числе деление источников на первичные (документы, мемуары, материалы прессы) и вторичные (монографии, статьи и прочие академические публикации). Новым явлением стало использование в ходе изучения тех или иных аспектов интересующей проблематики данных социологических опросов и интервью (в том числе жителей восточных земель ФРГ). В середине 1990-х годов в диссертационных исследованиях стали появляться первые ссылки на интернет-источники (сайты организаций, содержащие графический или аудиоматериал). В связи с этим библиографические списки продолжали увеличиваться, включая в среднем 250–300 позиций³⁶.

В 1990-е годы наряду с разработкой тем, актуальных для предшествующего периода, наметились и новые предметные поля исследований: праворадикальные движения на территории Германии, национальная идентичность немцев, история ГДР, причины ее кризиса и краха. Возникновение в центре Европы 80-миллионного государства с богатыми ресурсами, мощной экономикой и драматическим прошлым способствовало и возрождению фобий относительно возможного «немецкого реванша». Настороженность и взвешенно-предупредительный подход британских историков-германистов к этой проблеме к тому времени уже был хорошо известен³⁷. Вместе с тем анализ диссертационных работ, прошедших защиту в 1990-е годы в американских вузах, свидетельствует о том, что тревожные настроения имели место и по ту сторону Атлантики. Это свидетельствовало о новом измерении старого германского вопроса: если в 1945–1990 гг. в центре внимания находился вопрос объединения ФРГ и ГДР, то после 1990 г. речь шла о роли новой Германии в Европе.

Рост ультраправых настроений в восточных землях ФРГ в первые годы после объединения привлек внимание многих исследователей. Среди рассмотренных нами диссертаций, прошедших апробацию в 1990-е годы, около 30% посвящены данной теме и вопросу национальной идентичности немцев. Соискатель Ульрик Дерксен из Государственного университета Орегона связывал рост ультраправых настроений в восточных землях с социальными и экономическими проблемами, с которыми столкнулись бывшие граждане ГДР после объединения³⁸. Соискатель Андреас Стаб (Лондонский университет) подчеркивал,

³⁵ Neef G. Op. cit. P. 465.

³⁶ Ketterer C. German Liberalism and Foreign Policy: the FDP's Ostpolitik under Hans-Dietrich Genscher, 1974–1990: PhD thesis. London, 1995; Moeller R. Shadow Foreign Policy: the relationship of the Social Democratic Party of West Germany and the Socialist Unity Party of East Germany and the Negotiations Surrounding the "Common Dialogue", 1984–1987: PhD thesis. Edinburgh, 1995; Reed L. The Road Not Taken: the U.S. security debate over Germany, 1944–1949: PhD thesis. Cambridge, 1995.

³⁷ Подробнее см.: Kaviaka I.I. Rationalistic approach in Anglo-American Historiography: Basic approaches to the study of German question in postwar decade // Torun International Studies. 2018. Vol. 1. № 11. P. 67–74; Iadem. Prussian spirit vs. Western democracy: Controversial image of post-war Germany in American historiography // OIKOS. 2021. Vol. 20. № 1. P. 17–26.

³⁸ DerkSEN U. Right-wing Youth Violence in Reunited Germany: Master's thesis. Corvallis, 1996. P. 51.

что накануне и после объединения Германии «восточные» немцы придавали особое значение единственному фактору, объединявшему их с жителями Западной Германии,— национальной идентичности. Для них это был самый убедительный аргумент в пользу объединения с ФРГ, а не создания «новой ГДР» по образцу Польши или Чехии 1990-х годов. С точки зрения А. Стаба, стремление сохранить этническую гомогенность в большей степени проявлялось среди жителей восточных земель. По данным его диссертационного исследования, на территории бывшей ГДР в 1990-е годы наблюдался и более высокий уровень ксенофобии и национального шовинизма³⁹. Исследователь при этом отмечал, что политическая культура ФРГ также далека от мультикультурализма. В данных условиях представлялось необходимым сохранить и передать историческую память о ГДР первому поколению объединенной Германии и сформировать общегерманскую идентичность. По мнению исследователя, это стало бы лучшей профилактикой дальнейшего роста национализма в ФРГ⁴⁰.

Некоторые авторы отмечали, что, несмотря на многочисленные проблемы, вызванные холодной войной и расколом страны, немцам удалось сохранить свою национальную идентичность. Фактором, консолидировавшим Западную и Восточную Германию, по их мнению, являлась общность культуры⁴¹. Вместе с тем избирательная память немцев и игнорирование ими многих исторических фактов, ностальгия по консервативным временам рассматривались как предпосылки возвращения к традиционной имперской идентичности⁴². Соискатель Стефан Вуд из Университета Аделаиды указывал на активное использование ФРГ общеевропейских структур для достижения национальных экономических и политических целей, наращивания собственного потенциала и укрепления влияния. В главе «Европейский союз: новый театр, старые актеры» диссертационного исследования «Германия, Европа и постоянство наций: трансформация, интересы и идентичность, 1989–1996» автор прогнозировал, что «ЕС будет соответствовать немецкому дизайну», а «широкое культурное присутствие дополнится экономическим влиянием и контролем ФРГ над политической системой ЕС»⁴³.

В тесной связи с вопросами ментальности и национальной идентичности рассматривались проблемы реформирования школьного и университетского образования в новых землях ФРГ, а также научной сферы⁴⁴. Примечательным выглядит утверждение Дэвида Стайли из Государственного университета Огайо о том, что, несмотря на все усилия, США так и не смогли внедрить в Германии собственную модель научных исследований⁴⁵.

Анализируя причины политического краха ГДР, многие исследователи отмечали, что невмешательство Кремля в события и процессы, происходившие в конце 1980-х годов в социалистических странах, стало определяющим в судьбе Восточной Германии⁴⁶. Со-

³⁹ Staab A. Separation after unification? The Crisis of National Identity in Eastern Germany: PhD thesis. London, 1997. P. 322.

⁴⁰ Ibid. P. 330.

⁴¹ Allevato F. Constructing Identities and Defining the Nation: Germany since 1949: Master's thesis. Morgantown, 1998. P. 96.

⁴² Machin B. Daily Life, Politics and Victimization in Eastern Germany, 1933–1993: remembering the Third Reich and the GDR after the Wende: Master's thesis. East Lansing, 1994. P. 102; Bruner M. Strategies of Remembrance: the public negotiation of national identity in Germany and Canada: PhD thesis. Seattle, 1997. P. 208.

⁴³ Wood S. Germany, Europe and the Persistence of Nations: transformation, interests and identity 1989–1996: PhD thesis. Adelaide, 1997. P. 305.

⁴⁴ Staley D. In Whose Image? Knowledge, Social Science and Democracy in Occupied Germany, 1943–1955: PhD thesis. Columbus, 1993; Bruen J. German Unification and Educational Reform in Eastern Germany: an analysis of the impact of unification on the education system in the new Bundesländer and in particular on instruction in political science: Master's thesis. Dublin, 1994.

⁴⁵ Staley D. Op. cit. P. 195–197.

⁴⁶ Clarke K. The Collapse of Communism in East Germany 1945–1990: Master's thesis. Williamsburg, 1991; Ross C. Constructing Socialism at the Grassroots: the transformation of East Germany, 1945–1965: PhD thesis. London, 1998; Dale G. The East German Revolution of 1989: PhD thesis. Manchester, 1999.

искатель Ричард Мёллер из Эдинбургского университета в своем диссертационном исследовании выразил уверенность, что «изменения были бы невозможны без нового курса М.С. Горбачева»⁴⁷. Интересным представляется тот факт, что при изучении истории ГДР молодые авторы часто отходили от теории тоталитаризма, которая в то время пользовалась огромной популярностью благодаря публикациям Ханны Арендт и Карла Фридриха. Соискатель Кори Росс (Лондонский университет) отмечал, что «социализм ГДР не был тоталитарной конструкцией, он представлял сочетание различных моделей и ментальностей из германского прошлого, советских нововведений, внезапных вмешательств властей и ответа общества на эти действия»⁴⁸. Данная позиция отражает возрастающий интерес американских и особенно британских исследователей 1990-х годов к вопросам социальной истории, истории повседневности.

Из «классических» тем внимание молодых германистов по-прежнему привлекала Новая восточная политика. В 1990-е годы ее оценки в англо-американской историографии приобрели исключительно положительный характер. Распад социалистической системы в Европе и объединение Германии рассматривались большинством исследователей как прямое следствие стратегической политики Бонна на протяжении двух десятилетий⁴⁹. Не утратили актуальности и темы, посвященные первому десятилетию периода послевоенной оккупации Германии. Молодые исследователи разрабатывали такие вопросы, как сопротивление ультраправых организаций оккупационным властям Германии в 1945–1949 гг.,⁵⁰ становление христианской демократии⁵¹, ремилитаризация ФРГ⁵², ее дипломатия⁵³. Следует отметить, что в рассматриваемый период оценки германской политики западных союзников в англо-американской историографии становились более критическими. Соискатель Лаура Рид из Массачусетского технологического института отмечала, что холодная война не была неизбежностью, и США могли содействовать формированию комплексной системы послевоенной безопасности с участием СССР⁵⁴; Стефан Льюис (Колледж Уильяма и Мэри) в диссертации «Заполня的政治真空: США и Германия, 1944–1946» возлагал «единоличную ответственность за раскол Германии» на страны Запада⁵⁵. До начала 1990-х годов подобные оценки были скорее исключением по нескольким причинам. Во-первых, исследователи не имели доступа к источникам, хранившимся в архивах и библиотеках ГДР и других социалистических стран, что не позволяло провести всесторонний анализ интересующей проблематики. Кроме того, следует напомнить, что вплоть до 1980-х годов ФРГ оставалась на передовой противостояния Запада с СССР, отягощенная грузом национального раскола и балансирующая между собственными интересами и интересами союзников по блоку НАТО. В такой ситуации открытое обсуждение вины западных держав за раскол Германии могло лишь усилить напряженность и разногласия по актуальным вопросам международной политики как в ФРГ, так и внутри Североатлантического альянса в целом. С этой точки зрения 1990-е годы можно считать наиболее благоприятным периодом для работы молодых германистов, которые не только получили доступ к разнообразным материалам, но также оказались свободны от идеологического бремени холодной войны.

⁴⁷ Moeller R. Op. cit. P. 224.

⁴⁸ Ross C. Op. cit. P. 293.

⁴⁹ См., например: Moeller R. Op. cit.; Ketterer C. Op. cit.

⁵⁰ Crawford S. *The Mouse That Roared? Pro-Nazi Resistance in U.S.-occupied Germany, 1945–1949: a view from the American archives*: Master's thesis. Victoria, 1997.

⁵¹ Cupples M. *The Making of an Ideology of the Third Way: the evolution of Christian democracy in Germany (with special reference to 1945–49)*: PhD thesis. Birmingham, 1999.

⁵² Reed L. Op. cit.; Mawby S. *Containing the German Threat: The British debate over West German rearmament 1949–1955*: PhD thesis. London, 1997.

⁵³ Knuth J. *Perspectives of West German Publications on Adenauer's Diplomacy 1949–50*: Master's thesis. Vancouver, 1994.

⁵⁴ Reed L. Op. cit. P. 282.

⁵⁵ Lewis S. *Filling the Political Vacuum: The United States and Germany, 1944–1946*: Master's thesis. Williamsburg, 1990. P. 53.

Подготовка и защита многочисленных диссертационных исследований, посвященных германской проблеме, была во многом обусловлена высокой актуальностью «немецкого» направления во внешней политике Великобритании и США в послевоенный период. Во второй половине 1940-х – середине 1960-х годов первое поколение германистов определяло тематику и методологию исследований. Для этого периода были характерны антигерманские настроения в обществе и академической среде, однако они не получили широкого распространения среди соискателей. Особенностью данного этапа также являлась крайняя ограниченность источников базы исследований, обусловленная объективными причинами: отсутствие доступа к документам, незначительное число публикаций по теме. Представители второго поколения германистов, деятельность которых пришлась на конец 1960-х – середину 1980-х годов, демонстрировали свободу от страхов предшественников перед «немецким реваншем» и вдохновлялись духом международной разрядки. Открытие доступа к ряду архивных материалов США и Великобритании и создание Германских исторических институтов в Лондоне и Вашингтоне способствовали росту числа фундаментальных исследований. Работы соискателей по-прежнему отличал оптимизм в отношении результатов германской политики западных союзников, свидетельством чего стало большое число тем, связанных с новым курсом ФРГ в отношении социалистических стран. В конце 1980-х годов с приходом третьего поколения исследователей наибольшую научную актуальность приобрели вопросы немецкой национальной идентичности и места объединенной Германии в «новой» Европе. Открытие доступа к архивным материалам ГДР и СССР способствовало введению в научный оборот большого количества первоисточников и переоценке событий прошлого.

На каждом из вышеперечисленных этапов молодые ученые в целом следовали тенденциям, которые задавались представителями зрелой академической среды. Вместе с тем диссертационные работы соискателей часто имели характерные особенности. В первую очередь это касалось авторских оценок и прогнозов. К концу 1990-х годов для британских и американских исследователей германский вопрос в его послевоенном формате оказался закрыт. ФРГ сыграла конструктивную роль в интеграции бывших социалистических стран в евро-атлантические структуры и подтвердила свой статус надежного партнера США и их союзников. В данном случае оптимизм молодых исследователей оказался оправдан временем, а их публикации не утратили своей актуальности и сегодня.

Библиография / References

- Божик К.Б.* Внешнеполитическая эволюция германской проблемы (1945–1955 годы) // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 64–78. DOI: 10.31857/S013038640003805-3
- Галактионов Ю.В.* Отечественная историография германского фашизма (1920-е годы – первая половина 1990-х годов). Кемерово, 2007.
- Ковяко И.И.* Формирование и деятельность центров изучения послевоенной истории Германии в Великобритании и США // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2022. № 2. С. 6–10.
- Корнева Л.Н.* Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005): дис. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2007.
- Новейшая история Германии: труды молодых ученых и исследовательские центры / сост. Б. Бонвич, Б.С. Орлов, А.А. Синдеев. М., 2007.
- Русь Э.В.* Германский вопрос во второй половине XX века в исторической мысли ФРГ и ГДР: дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2005.
- Трунов Ф.О.* Эволюция «восточной политики» ФРГ в 1991–1994 годах // Новая и новейшая история. 2019. № 3. С. 104–117. DOI: 10.31857/S013038640004842-4
- Bozhik K.B.* Vneshnopoliticheskaiia evoliutsiiia germanskoi problemy (1945–1955 gody) [Foreign Policy Evolution of the German Problem (1945–1955)] // Novaya i Novejshaya Istoryiya [Modern and Contemporary History]. 2019. № 1. S. 64–78. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640003805-3> (In Russ.)
- Galaktionov Iu.V.* Otechestvennaia istoriografija germanskogo fashizma (1920-e gody – pervaia polovina 1990-kh godov) [National Historiography of German fascism (1920s – the first half of the 1990s)]. Кемерово, 2007. (In Russ.)

Korneva L.N. Germanskaia istoriografiia national-sotsializma: problemy issledovaniia i tendentsii sovremennoego razvitiia (1985–2005) [German Historiography of National Socialism: Research Problems and Trends of Contemporary Development (1985–2005)]: dis. ... dokt. ist. nauk. Kemerovo, 2007. (In Russ.)

Kovjako I.I. Formirovanie i deiatel'nost' tsentrov izucheniiia poslevoennoi istorii Germanii v Velikobritaniii i SShA [Forming and Activity of Centers of Studying Post-war History Germany in Great Britain and the USA] // Vestsi BDPU. Ser. 2. Gistoryia. Filosofia. Palitalogii. Satsyialogii. Ekanomika. Kul'turalogii [BSPU Bulletin. Series. 2. History. Philosophy. Political Science. Social Science. Economics. Culture Studies]. 2022, № 2, S. 6–10. (In Russ.)

Noveishaiia istoriia Germanii: trudy molodykh uchenykh i issledovatel'skie centry [Contemporary History of Germany: Works of Young Scientists and Research Centers] / sost. B. Bonvech, B.S. Orlov, A.A. Sindeev. Moskva, 2007. (In Russ.)

Rus' E.V. Germanskii vopros vo vtoroi polovine XX veka v istoricheskoi mysli FRG i GDR [The German Question in the Second Half of the Twentieth Century in Historical Thought in the FRG and GDR]: dis. ... kand. ist. nauk. Minsk, 2005. (In Russ.)

Trunov F.O. Evolyutsiia "vostochnoj politiki" FRG v 1991–1994 godakh [The Evolution of German Ostpolitik in 1991–1994] // Novaya i Novejshaya Istoryia [Modern and Contemporary History]. 2019. № 3. S. 104–117. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640004842-4> (In Russ.)

Allen D. The Initial American Denazification Program Implemented in Germany as Reviewed in Three Leading Newspapers: Master's thesis. East Lansing, 1982.

Allen M. Treatment of American Prisoners of war in Germany: Master's thesis. Norman, 1947.

Allevato F. Constructing Identities and Defining the Nation: Germany since 1949: Master's thesis. Morgantown, 1998.

Birtle A. Rearming the Phoenix: American military assistance to the Federal Republic of Germany, 1950–1960: PhD thesis. Columbus, 1985.

Black A. Protest Movements and the Security Policy of the Federal Republic of Germany since 1950: Master's thesis. Monterey, 1983.

Bowers S. The West Berlin issue in the era of superpower detente: East Germany and the politics of West Berlin, 1968–1974: PhD thesis. Knoxville, 1975.

Bruen J. German Unification and Educational Reform in Eastern Germany: an analysis of the impact of unification on the education system in the new Bundesländer and in particular on instruction in political science: Master's thesis. Dublin, 1994.

Bruner M. Strategies of Remembrance: the public negotiation of national identity in Germany and Canada: PhD thesis. Seattle, 1997.

Cate D. Democracy as Exemplified by the Western Powers and by the Soviet Union in the Reorientation of Youth in Occupied Germany: Master's thesis. Corvallis, 1951.

Clarke K. The Collapse of Communism in East Germany 1945–1990: Master's thesis. Williamsburg, 1991.

Cowan M. The Political and Economic Aspects of American Military Government in Germany: Master's thesis. Boston, 1948.

Crawford S. The Mouse That Roared? Pro-Nazi Resistance in U.S.-occupied Germany, 1945–1949: a view from the American archives: Master's thesis. Victoria, 1997.

Cupples M. The Making of an Ideology of the Third Way: the evolution of Christian democracy in Germany (with special reference to 1945–49): PhD thesis. Birmingham, 1999.

Dale G. The East German Revolution of 1989: PhD thesis. Manchester, 1999.

Daycock D. Social Developments in East Germany, 1949–1961, As Revealed by Emigration to the Federal Republic: Master's thesis. Winnipeg, 1964.

Derksen U. Right-wing Youth Violence in Reunited Germany: Master's thesis. Corvallis, 1996.

Dickerman M. The International Program for Displaced Persons in Germany 1943–48: Master's thesis. Missoula, 1948.

Dorsch A. The Origin of the Division and the Subsequent Development of Post-World War II Germany: a study in linkage politics: Master's thesis. Burnaby, 1977.

Edgington P. The Deutsche Friedens-Union (DFU): a study of a minor party of the left in Western Germany, 1960–68: PhD thesis. Warwick, 1974.

Fischer C. The Refugee Problem in Western Germany 1945–1950 with Particular Emphasis on Bavaria: Master's thesis. Long Beach, 1952.

Friedland D. Social Studies in Secondary Schools in Western Germany after World War II: Master's thesis. Boston, 1957.

Goebel S. Soviet Political Objectives in the Federal Republic of Germany: instruments and assessments: Master's thesis. Monterey, 1988.

Graf W. The German left and the Social Democratic Party, 1945–1967: A study of the socialist opposition in the German Federal Republic: PhD thesis. London, 1975.

- Herak M.* Education, Democracy, and Germany: Master's thesis. Tucson, 1948.
- Hodenberg C., Eley G., Gregor N., Middelkoop M.-A., Umbach M.* Is there a British approach to German History? // *Journal of Modern European History*. 2016. Vol. 14. № 3. P. 297–314.
- Hohnstein W.* West Germany's role in the Common Market: PhD thesis. Norman, 1966.
- Johnson J.* Soviet Foreign Policy and the Reunification of Germany: Master's thesis. Norman, 1957.
- Kaviaka I.I.* Prussian spirit vs. Western democracy: Controversial image of post-war Germany in American historiography // *OIKOS*. 2021. Vol. 20, № 1. P. 17–26.
- Kaviaka I.I.* Rationalistic approach in Anglo-American Historiography: Basic approaches to the study of German question in postwar decade // *Torun International Studies*. 2018. Vol. 1. № 11. P. 67–74.
- Ketterer C.* German Liberalism and Foreign Policy: the FDP's Ostpolitik under Hans-Dietrich Genscher, 1974–1990: PhD thesis. London, 1995.
- Knuth J.* Perspectives of West German Publications on Adenauer's Diplomacy 1949–50: Master's thesis. Vancouver, 1994.
- Legters L.* East Germany in Revolt, 1949–1953: Master's thesis. Ann Arbor, 1956.
- Lewis S.* Filling the Political Vacuum: The United States and Germany, 1944–1946: Master's thesis. Williamsburg, 1990.
- Machin B.* Daily Life, Politics and Victimization in Eastern Germany, 1933–1993: remembering the Third Reich and the GDR after the Wende: Master's thesis. East Lansing, 1994.
- Mawby S.* Containing the German Threat: The British debate over West German rearmament 1949–1955: PhD thesis. London, 1997.
- Moeller R.* Shadow Foreign Policy: the relationship of the Social Democratic Party of West Germany and the Socialist Unity Party of East Germany and the Negotiations Surrounding the "Common Dialogue", 1984–1987: PhD thesis. Edinburgh, 1995.
- Moyer E.* The Post-World War II American Policy toward Germany, Particularly As It Culminated in the Entrance of the Federal Republic of Germany into NATO: Master's thesis. Denton, 1965.
- Neef G.* The Failure of Quadripartite Negotiations for Economic Reform and the Blockade of Berlin: American policy, currency reform and the division of Germany, 1945–48: PhD thesis. Cambridge, 1985.
- Nyitray M.* Political Parties in West Germany: the effect of political system and party variables on party organization: PhD thesis. Columbus, 1971.
- Petzold T.* Conflict or consensus: East Germany, the Soviet Union and Deutschlandpolitik 1958–1984: Master's thesis. Monterey, 1986.
- Phillips D.* The British and University Reform Policy in Germany, 1945–49: a study with particular reference to the Gutachten zur Hochschulreform of 1948: PhD thesis. Oxford, 1984.
- Reed L.* The Road Not Taken: the U.S. security debate over Germany, 1944–1949: PhD thesis. Cambridge, 1995.
- Ross C.* Constructing Socialism at the Grassroots: the transformation of East Germany, 1945–1965: PhD thesis. London, 1998.
- Schadt A.* The Volkshochschule: a comparative study of adult education in the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic: PhD thesis. Columbus, 1970.
- Sharif R.* Ostpolitik and German Public Opinion, 1964–1972: a study of political attitudes and political change in the Federal Republic of Germany: PhD thesis. Washington, 1974.
- Simpson J.* International Law and the Occupation of Germany: PhD thesis. Edinburgh, 1951.
- Staab A.* Separation after unification? The Crisis of National Identity in Eastern Germany: PhD thesis. London, 1997.
- Staley D.* In Whose Image? Knowledge, Social Science and Democracy in Occupied Germany, 1943–1955: PhD thesis. Columbus, 1993.
- Stokes P.* A View of University Reform Endeavor in West Germany since 1945: PhD thesis. London, 1981.
- Walter J.* Ludwig Erhard's German Neo-Liberalism: Master's thesis. Denton, 1965.
- Wells T.* American Military Government's Role in Postwar Germany: 1944–1949: Master's thesis. Washington, 1981.
- Wilson L.* A Historical Survey of American Military Government in Germany after World War II: Master's thesis. Huntsville, 1953.
- Wood S.* Germany, Europe and the Persistence of Nations: transformation, interests and identity 1989–1996: PhD thesis. Adelaide, 1997.
- Yurochko W.* German High School History Textbooks: how well do they deal with the rise and fall of the Third Reich: PhD thesis. Petersburg, 1988.